

ОТРАЖЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ В ПРАВЕ

Валентина Николаевна Бибило - доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора. Автор около 200 научных работ, среди них «Конституционные принципы правосудия и их реализация в стадии исполнения приговора» (1986), «Судебная власть в уголовном судопроизводстве» (2001), учебник «Судостроительство» (2001). Сфера научных интересов - перспективы развития правового государства и гражданского общества, принципы правосудия, формы судебной практики, проблемы уголовного процесса.

The author considers the juridical interests of individuals in the process of the realization of objective and subjective law; the peculiarities of social behaviour of a personality; the specific features of social reforms, which evoke legal interests, the formation of the individual right of the subject.

В обществе кроме человека носителями интересов могут быть различные социальные образования: коллективы, нации, политические объединения и т. д. Государство как выразитель общих интересов народа через свои органы реализует прежде всего общественные интересы, а также содействует реализации частных интересов. Авторитет государства во многом основывается на балансе учета публичных и частных интересов. Цель реализации интереса - в стремлении к благу, важность которого определяет сам субъект. При этом свобода человека является той глубинной ценностью, которая создает условия для реализации любой другой. Без свободы человек теряет свою субъективную сущность. Однако интерес реализуется только тогда, когда он целесообразен и согласуется с объективными условиями и субъективными факторами; отсюда интерес необходимо рассматривать как объективно-субъективное явление. С объективной стороны интерес в виде потребности присвоения материальных и духовных благ не зависит от субъекта, поскольку предопределяется уровнем развития цивилизации общества, его культурой, что позволяет выявить интересы, требующие законодательного оформления, а также дифференцировать их в зависимости от социального статуса субъекта. Субъективная сторона интереса коррелирует с целями, планами, мотивами, волей личности, в чем и проявляется его специфический характер. Детерминанты же права отражаются как в объективной, так и в субъективной стороне интереса. Такое понимание интересов не противоречит ни свободе человека, ни законосообразности человеческой деятельности, поскольку, как отмечает В.А. Костин, «интерес - это оценка с точки зрения оптимальности не только ситуации, но и планов, целей»¹.

Реализация интересов осуществляется через нормы частного и публичного права как на этапах их правообразования, так и правореализации. При этом нормы частного права, в отличие от норм публичного, характеризуются значительной диспозитивностью, допускающей широкую свободу выбора вариантов поведения субъектов права в целях реализации своего собственного интереса. Нормы публичного права обладают значительной императивной нормативностью, не допускающей выбора в поведении участников правоотношений. Законодательство же конструируется в соответствии с практической целесообразностью, включая в единую систему разные по отраслевой принадлежности нормы права (частного и публичного) и формируя нормативно-правовые акты, которые принято называть комплексными. Однако таковыми по своему существу являются и те нормативно-правовые акты, которые содержат нормы преимущественно одной отрасли права (частного или публичного), например гражданского или уголовно-процессуального.

Для регулирования поведения людей недостаточно только норм частного и публичного права. Кроме правовых норм необходимы еще и иные со-

циальные нормы: нравственные, эстетические, религиозные, политические, идеологические. Именно они в наибольшей мере и коррелируют с состоянием общества, получая информацию из социальной действительности, и являются более мобильными, подвижными, избирательными при их использовании по сравнению с нормами, закрепленными в законодательстве. Регулирование поведения людей с помощью законодательства можно охарактеризовать как исходящее извне, как право в объективном смысле. Существует еще саморегулирование, проявляющееся тогда, когда субъект общественных отношений при выборе варианта своего поведения ориентируется не только на правовые нормы, но и на усвоенные им иные социальные. Нельзя сбрасывать со счетов и ненормативное регулирование поведения людей, когда на передний план выступает их эмоционально-волевая сторона². К сожалению, государством недостаточно учитывается сложность эмоционального отношения людей к законодательству. Конструируя те или иные нормы закона, необходимо учитывать, что их реализация возможно будет связана с преодолением сложившихся стереотипов поведения. При этом субъектам законотворчества необходимо закладывать в правовые нормы такие требования, которые не вызывали бы массовых негативных эмоций, а в случае их возникновения - использовать существующие в законодательстве социальные механизмы, способные к нейтрализации издержек правового регулирования общественных отношений. Наблюдается закономерность: чем выше саморегулирование, тем меньше возникает необходимость в законодательном воздействии на социальные процессы. В деятельности частных лиц превалирует саморегулирование, существует широкий простор собственного усмотрения. Для реализации их интересов определяющими являются диспозитивные нормы, отражающие общедозволительный режим деятельности. Что касается законодательного опосредования публичных интересов, то в данном случае преобладают императивные нормы, в том числе и процедурного характера. Соблюдение меры в правовой охране частных и публичных интересов - основа эффективного законодательства. Вследствие этого индивидуальное сознание человека - это своеобразное сочетание в нем общего, особенного и единичного, где общее отражает стороны бытия, характерные для данной исторической эпохи, особенное определяет принадлежность к какой-нибудь группе, коллективу, единичное - все то, что связано с индивидуальностью его личности, что отличает одного человека от другого как субъекта общественных отношений. Именно индивидуальное сознание субъекта права является необходимым при реализации его субъективного права как конкретной возможности дозволенного, допустимого поведения в отстаивании своих интересов.

В реальности право проявляется с объективной и субъективной сторон, целесообразность наличия которых необходима для того, чтобы оттенить совокупность правовых норм, объективированных в законодательстве и иных официальных источниках права, придать им значимость объективного права. Вытекающие же из объективного права притязания субъекта составляют субъективное право. Данный аспект природы права заложен в естественном праве и продолжен в позитивном праве.

Говоря о необходимости использования понятия «субъективное право», следует отметить, что оно указывает на принадлежность права субъекту, отражает зависимость принадлежащего ему права от его личного усмотрения в определенных пределах. Норма же права объективна. Она не исходит из воли отдельного лица, не принадлежит и не может принадлежать кому-либо. Характерной чертой субъективного права является именно его зависимость от воли индивида.

Категории «объективное право» и «субъективное право» носят самостоятельный характер и предназначены для отражения разных сторон пра-

вой действительности, а признание существования естественного и позитивного права не исключает их наличия. Ведь задача позитивного права в том, чтобы закрепить в своих нормах содержание естественного права, иначе оно может оказаться нереализованным. Позитивное право - своего рода форма и гарантия естественного права, поскольку даже «прирожденные» права человека без закрепления их в позитивном праве соответствующих государств могут оказаться простой констатацией, не имеющей своего реального воплощения. В связи с этим недопустимо отождествление или противопоставление естественного и позитивного права. Другое дело, что естественное право в нормах позитивного права может получить более или менее удачное отражение, что зависит от разных причин, в том числе и от особенностей юридической техники.

Разделение права на объективное и субъективное позволяет лучше уяснить его природу, определить более эффективные меры по реализации как государством, так и человеком. Объективное право закреплено (объективировано) в соответствующих нормативно-правовых актах, распространяется на определенный круг лиц и его существование не зависит от конкретного индивида, хотя и формируется государственными органами, являясь источником субъективного права. Возникая на основе объективного права, субъективное право принадлежит конкретному субъекту, гарантируется государством и при необходимости защищается его принудительной силой. Как мера возможного или дозволенного поведения субъективное право, по правильному мнению Н.И. Матузова, выражается в юридически обеспеченной возможности действовать соответствующим образом, требовать должного поведения других лиц, прибегать к мерам государственного принуждения в случае неисполнения другим субъектом права своей обязанности, возможности пользоваться на основе данного права определенными благами. В зависимости от стадии своей реализации субъективное право может проявляться в виде права-поведения, права-требования, права-притязания и права-пользования.

Гарантированность государством субъективного права выражается в возложении на других субъектов обязанностей действовать в направлении реализации субъективного права. Отметим, однако, что обязанности по обеспечению субъективного права возникают не ранее, чем субъективное право проявится в форме поведения, требования, притязания, пользования. Одним словом, в объективированной деятельности. Например, лицо, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, может само распорядиться своим субъективным правом на обжалование, исходя при этом из своих интересов. Но если от такого лица поступает жалоба в компетентный орган, то возникает обязанность по реализации субъективного права на обжалование приговора. Важно то, что субъективное право фиксируется в законодательстве. Чем демократичнее государство, выше уровень культуры народа, благоприятнее исторические условия, тем шире субъективное право, тем больше в объективном праве дозволений, которыми могут распоряжаться по своему усмотрению субъекты права. Рамки субъективного права, конечно, могут меняться в соответствии с изменением законодательства.

Интересы, таким образом, отражаются и в объективном, и в субъективном праве. Надо учитывать, что само по себе субъективное право абстрактно, поскольку адресуется неопределенному кругу лиц. Но как только субъект права начал реализовывать субъективное право, оно превращается в «конкретное право», «индивидуальное право», прежде всего благодаря правоустановительной деятельности соответствующего субъекта, в обязанности которого входит такого рода деятельность, например суда.

Право, ввиду своей обязательности и определенности, является одним из надежных способов регулирования взаимоотношений между людьми. Но

попутно с ним для завершеного цикла воздействия на поведение человека применяются и другие социальные нормы, например моральные, идеологические, эстетические. Все социальные нормы, в том числе и нормы права как их разновидность, действуют сообща. И если «объективное право» и нереализованное «субъективное право» - это «чистое право», то в недрах социальных норм, по своей природе не являющихся правовыми, зарождается явление, которое в науке и законодательстве получило название «законные интересы» (либо его синоним - «охраняемый законом интерес»). Данный термин начал использоваться в советском законодательстве начиная с 20-х гг. XX в., но особенно активно им стали оперировать в современных нормативно-правовых актах, постановлениях пленумов верховных судов, а также конституциях. Так, в Конституции Республики Беларусь 1994 г., принятой на республиканском референдуме 24 ноября 1996 г.⁵, в ряде статей (ст. 44, 53, 122) упоминается о защите «законных интересов». Однако широкое применение данного термина не привело к его разъяснению законодателем или другими государственными органами; отсутствует его и нормативное, и казуальное толкование. В юридической же науке он трактуется неоднозначно.

По мнению М.С. Строговича, под законным интересом следует понимать всякое притязание лица на правомерное поведение, если закон берет его под свою защиту⁶. Но при таком подходе, как отмечает А.В. Краснов, «под законный интерес подпадает вообще любой интерес, опосредуемый правом»⁷. Между тем важно провести дифференциацию субъективного права и законных интересов. А.В. Малько, выявив общие черты между субъективными правами и законными интересами, отмечает, что данные явления не совпадают по своей сущности, содержанию и структуре, и предлагает главный критерий их разграничения: различные правовые дозволенности. Если субъективное право представляет собой «особую дозволенность, обеспеченную конкретной юридической необходимостью других лиц»⁸, то «законный интерес - юридическая дозволенность, имеющая в отличие от субъективного права характер правового стремления»⁹, и оказывается, что «законный интерес - категория, позволяющая собрать в себе все интересы личности, которые по тем или иным причинам не опосредованы в субъективных правах, но, безусловно, имеют определенное значение как для общества, так и для самой личности»¹⁰.

Действительно, законный интерес - явление собирательное, порождается несколькими факторами, один из которых, как правильно отмечается многими авторами, наличие пробелов в праве¹¹. При этом реализация законных интересов как бы компенсирует отставание законодательства, официального права от динамичных общественных отношений. Отсутствие у государства возможности или необходимости опосредовать интересы индивида через субъективное право приводит к тому, что субъекты права могут воспользоваться наличием «законных интересов». Однако бороться за их реализацию будут только личности, способные к последовательному отстаиванию их через право. Обратим внимание на то обстоятельство, что ряд государств, вступивших в XXI в. с программами интенсивного развития, ориентированного на качество жизни и деятельности, формирует созидательные качества личности, конечно, в большей мере ценой ее максимальных усилий. Существующая детерминация в законодательстве может не удовлетворять развивающуюся личность. И тогда она будет стремиться расширить границы правового поля, но прежде всего в своих интересах, исходя из той правовой ситуации, в которой она оказалась. И в данном случае истоками в отстаивании своих законных интересов будут не нормы права (их просто нет для данной ситуации), а иные социальные, например нормы нравственности, эстетические. Для удовлетворения же правоприменителем

именно законных интересов личности своего рода ориентиром будут общие нормы права (нормы-принципы, нормы-дефиниции, нормы-функции, нормы-статусы, нормы-презумпции), поскольку руководствоваться принципами права как идеями, не отраженными в позитивном праве, чревато тем, что может привести к нарушению равенства граждан перед законом, удовлетворению законных интересов путем ущемления интересов контрагента. При этом общие нормы права не столько создают правовые возможности для реализации законных интересов, сколько не препятствуют им.

Итак, необходимость в реализации законных интересов возникает прежде всего там, где субъективного права недостаточно для защиты фактических интересов личности. Попутно возникает проблема, имеющая не только теоретическое, но и практическое значение: следует ли всякий раз в конкретной норме права упоминать о законных интересах либо для этого достаточно какой-то одной общей нормы права, а может быть даже их защита должна сама собой подразумеваться и нет необходимости в оперировании понятием «законные интересы».

У законодателя нет единообразного подхода в закреплении возможности защиты законных интересов даже в масштабах одной и той же отрасли права, что можно проиллюстрировать на примере Уголовно-процессуального кодекса (1999 г.) Республики Беларусь², где в ст. 2 «Задачи уголовно-процессуального закона» говорится об обеспечении «законных прав и интересов», в ст. 7 «Задачи уголовного процесса» - о защите личности, «ее прав и свобод, интересов общества и государства», в ст. 10 «Обеспечение защиты прав и свобод граждан» - о защите «прав и свобод», в ст. 20 «Равенство граждан перед законом и равенство защиты их прав и законных интересов» не только в самом названии статьи, но и в ее содержании упоминается о защите именно «прав и законных интересов». В названных статьях УПК помещены общие нормы уголовно-процессуального права, но даже в них нет единообразия в терминологическом оформлении одного и того же явления. Однако важно то, что законодателем признается возможность удовлетворения «законных интересов». В свою очередь, если в общих нормах права говорится о защите «законных интересов», то в конкретных нормах права о них можно вовсе не упоминать, поскольку их обеспечение охватывается действиями общих норм права. Это один из вариантов отражения законных интересов в законодательстве.

Вместе с тем законные интересы могут реализовываться не только при отсутствии субъективного права. Чаще всего они сопровождают субъективное право, и без них иногда оно вовсе нереализуемо. Так, согласно закону, осужденный имеет право обжаловать обвинительный приговор. Это его субъективное право. Но для него имеет значение наличие каких-либо правил, касающихся, например, структуры жалобы, особенностей подготовки ее текста, поскольку он, возможно, не сможет соблюсти установленные правила из-за недостаточного уровня своего образования, стесненных материальных средств, дефицита времени и т. д. и в связи с этим вынужден будет отказаться от реализации субъективного права. Таким образом, очевидно, что субъективное право и законные интересы сливаются в единое целое и образуют «конкретное (индивидуальное) право субъекта». Законные интересы как раз и придают праву индивидуальную окраску, что свидетельствует о реализации объективного и субъективного права.

Интерес как категория находится в одном понятийном ряду с потребностями, мотивами, помыслами, идеями, намерениями. Для реализации интереса необходима деятельность, способствующая формированию или преобразованию и объективного, и субъективного права, того абстрактного права, которое ждет своей реализации. В законодательстве неуместно использовать понятие «законные интересы» наряду с понятием «права», что

произошло, например, в ст. 20 УПК Республики Беларусь, где сказано о защите «прав и законных интересов». Предпочтительнее вместо понятия «законные интересы» использовать понятие «свободы», причем в такой последовательности: права и свободы субъекта. Право является своего рода ограничителем свободы. В данном случае свободу необходимо рассматривать лишь как возможность субъекта бороться за «индивидуальное (конкретное) право» сообразно своим интересам, которые правоприменитель, возможно, признает, по крайней мере, не противоречащими праву. Удовлетворение «законных интересов (свобод субъекта)» зависит от усмотрения правоприменителя. Но если бы его правомочия носили абсолютный характер, то о правозаконности не было бы и речи. Должна существовать свобода обжалования. Однако при рассмотрении жалобы следует использовать такие же или даже более существенные правовые материальные и процессуальные средства, которые обеспечили бы защиту «индивидуального (конкретного) права субъекта». Если же вышестоящий орган будет ограничиваться рассмотрением лишь процедурных (процессуальных) сторон, то не исключено, что право субъекта останется нереализованным.

Таким образом, интересы отражаются и в объективном, и в субъективном праве. Право до его реализации носит абстрактный характер, поскольку адресуется неопределенному кругу лиц, но, как только личность начинает реализовывать субъективное право, оно превращается в индивидуальное (конкретное) благодаря правоустановительной деятельности соответствующих субъектов. Нереализованное «объективное право» и «субъективное право» - это «чистое право». В недрах социальных норм, не являющихся по своей природе правовыми, зарождается явление, которое получило название «законные интересы». Реализация права приводит к тому, что субъективное право и законные интересы сливаются в единое целое, образуя «индивидуальное право». В законодательстве вместо понятия «законные интересы» предпочтительнее использовать понятие «свободы», причем в такой последовательности: права и свободы субъекта.

¹ Костин В.А. Теория управления: Учеб. пособие. М., 2004. С. 151.

² См.: Бибило В.Н. Судебная власть в уголовном судопроизводстве. Мн., 2001. С. 121-145.

³ См.: Матузов Н.И. О праве в объективном и субъективном смысле: гносеологический аспект // Правоведение. 1999. №4. С. 138, 142.

⁴ См.: Бибило В.Н. Правоустановительная деятельность суда // Право и демократия: Сб. науч. тр. Мн., 2004. Вып. 15. С. 60-69.

⁵ См.: Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. № 1. С. 4-28.

⁶ См.: Строгович М.С. Деятельность адвокатов в качестве защитников обвиняемых // Советское государство и право. 1981. № 8. С. 89.

⁷ Краснов А.В. Законный интерес как средство реализации правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2005. № 2. С. 107.

⁸ Малько А.В. Субъективное право и законный интерес // Правоведение. 1998. № 4. С. 63.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С. 67.

¹¹ См.: Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. С. 189; Степанян В.В. Выражение интересов общества и личности в социалистическом праве. Ереван, 1983. С. 49; Экимов А.И. Интересы и право в социалистическом обществе. Л., 1984. С. 83.

¹² См.: Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2000. № 77-78. 2/71.